

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-2-203-209>

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Социально-исторический феномен повстанческого движения в Крыму: 1923 год

Андрей В. Ишин

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия,
doctory4eslavovi4@mail.ru*

Аннотация: исследуют рецидивы повстанческого антибольшевистского движения в Крыму, имевшие место в 1923 году. При этом автор опирается преимущественно на выявленные в фондах Государственного архива Республики Крым оперативные материалы Частей особого назначения Крыма, которые имели гриф секретности, предназначались для узкого круга лиц, принимавших решения. По этой причине эти источники вполне оправданно вызывают доверие исследователей.

Автор приходит к выводу, что по сравнению с 1921–1922 годами, действия вооруженных повстанческих отрядов носили эпизодический, нерегулярный характер. Не имея опоры на широкие социальные слои, их руководители могли рассчитывать в основном лишь на многочисленных уцелевших представителей белого офицерства, на незначительную часть крестьянства и уголовников, преимущественно руководствовавшихся целью личной наживы. Применительно к 1923 году мы уже не можем говорить о сколько-нибудь широком антибольшевистском движении, а, скорее, об отдельных случаях вооруженной борьбы. Примечательно, что при этом в оперативных материалах ЧОН фиксируется высокая мобильность групп «зеленых», стремление ряда «бандитов» покинуть пределы Крыма.

Рассматривая политическую ситуацию в Крыму в данный период, немаловажно учитывать и то обстоятельство, что на полуострове в это время активно работали эмиссары британской и германской разведок, то есть тех сил, которые ранее приложили немалые усилия для свержения монархии и развязывания Гражданской войны на пространстве Российской империи. Не вызывает сомнений, что образование Крымской АССР в составе советской России в ноябре 1921 года, а также создание нового мощного государства СССР со своим социальным проектом в декабре 1922 года отнюдь не входило в их планы. Поэтому западные оппоненты пытались использовать инерцию Гражданской войны для дестабилизации одного из ключевых регионов РСФСР.

Ключевые слова: Гражданская война, Части особого назначения Крыма, повстанческое движение, «политический бандитизм»

Для цитирования: Ишин А.В. Социально-исторический феномен повстанческого движения в Крыму: 1923 год. Проблемы постсоветского пространства. 2018;5(2):203–209.
<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-2-203-209>

The Social-Historical Phenomenon of Insurgent Motion is in Crimea: 1923 year

Andrey V. Ishin

*Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia,
doctorvy4eslavovi4@mail.ru*

Abstract: an author probes the relapses of insurgent antibolshevist motion in Crimea, taking place in 1923. At he leans mainly against exposed in the funds of the Record office of Republic Crimea operative materials of Parts of the special setting of Crimea, which had vulture of secrecy, targeted at the narrow circle of persons, making decision. On this account these sources cause the trust of researchers fully justified.

An author comes to the conclusion, that as compared to 1921–1922, the actions of the armed insurgent detachments carried episodic, irregular character. Not having support on wide social layers, their leaders could count mainly only on the not numerous survivor representatives of white officer, on insignificant part of peasantry and criminals, mainly followings the purpose of the personal making money. In regard to 1923 we already can not talk about any wide antibolshevist motion, and, rather, about the separate cases of the armed fight. Notably, that here in operative materials of Parts of the special setting high mobility of groups is fixed «green», aspiration of row of «gangsters» to abandon the limits of Crimea.

Examining a political situation in Crimea in this period, it is not unimportant to take into account a that circumstance, that on a peninsula at this time the emissaries of Britannic and German secret services worked actively, that those forces which before made considerable pushes for the overthrow of monarchy and untiing of Civil war on space of the Russian empire. Does not cause doubts, that formation of Crimean ASSR in composition soviet Russia in November, 1921, and also creation of the new powerful state the USSR with the social project in December, 1922, was not at all included in their plans. Therefore western opponents tried to use inertia of Civil war for destabilization of one of key regions of RSFSR.

Keywords: Civil war, Parts of the special setting of Crimea, insurgent motion, «political gangsterism»

For citation: Ishin A.V. The Social-Historical Phenomenon of Insurgent Motion is in Crimea: 1923 year. Post-Soviet Issues. 2018;5(2):203–209. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-2-203-209>

ВВЕДЕНИЕ

В ряде наших предыдущих работ мы подробно анализировали проблему генезиса и эволюции вооруженного конфликта в Крыму между «военно-революционными» структурами, утверждавшими на полу-

острове большевистскую модель Советской власти и их противниками. Этот конфликт, развивавшийся уже после «официального» завершения Гражданской войны в ноябре 1920 года [1], имел свои предпосылки [2], причинно-следственные особенности [3],

внутреннюю логику [4], динамику [5], особое значение в истории России советского периода [6; 7; 8].

Опираясь на архивные источники, мы пришли к заключению, что в развитии антибольшевистского повстанческого движения в Крыму, именуемого в документах советских учреждений движением «бело-зеленых», можно выделить два основных этапа: 1) начало декабря 1920 года – конец июля 1921 года и 2) начало сентября 1921 года – конец 1922 года. Именно к концу второго этапа с организованным движением «бело-зеленых» на полуострове в целом было покончено, хотя рецидивы его отмечались и позднее.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящей статьи является анализ рецидивов повстанческого движения, имевших место в 1923 году. При этом мы опирались преимущественно на выявленные нами в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК) оперативные материалы Частей особого назначения (ЧОН) Крыма, имевших гриф секретности, предназначавшиеся для узкого круга лиц, принимавших решения, и потому вполне оправданно вызывающих доверие исследователей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой половине 1923 года отмечалось известное затишье в вооруженном противоборстве специальных органов Крымской АССР, с одной стороны, и повстанческих групп, с другой.

Относительное спокойствие было нарушено только в мае 1923 года, когда в отчетных материалах ЧОН были зафиксированы случаи нападений на батареи, а именно, 12 и 13 мая на участке второй роты 23 пограничного батальона в районе города Севастополя [9].

Примечательно, что в это же время, в ночь на 15 мая, по Севастополю были расклеены многочисленные листовки, в которых содержались призывы к населению Крыма встать на борьбу большевизмом: «Проснитесь, русские люди. Сбросьте с себя проклятое ярмо» [10].

Подобные факты вызвали крайнюю обеспокоенность советских специальных учреждений. Так, начальник Севастопольского окружного отдела Крымского политического управления (КПУ) Дагин в секретном письме к руководству «военно-революционных» органов города, в частности, командиру батальона ЧОН, писал: «Контрреволюция несомненно имеет в виду использовать момент наших международных трений. Необходимо усилить бдительность Ваших подчиненных, коим следует растолковать значение настоящего воззвания и принять все зависящие от Вас меры для выявления лиц, имеющих отношение к настоящему воззванию» [11].

Дальнейшие события показали, что подобные опасения имели под собой веские основания. В июне 1923 года со стороны «бело-зеленых» были продолжены нападения на воинские заставы и патрули.

9 июня в Севастопольском районе вблизи деревни Андреевка тремя неизвестными был ранен пограничник во время патрулирования своего участка [12]. 23 июня в районе мыса Ай-я неизвестные с криком: «Сдавайся нам!» – открыли огонь по патрулю. Позже патруль был обстрелян еще одним неизвестным [13]. 31 июня в районе заставы «Отузы» группой неизвестной численности и вооружения был обстрелян автомобиль феодосийского окружного военного комиссара [14].

В июле, согласно данным штаба войск Крымского политического управления, в районе деревни Тана-Гельды (к востоку от Карасубазара — ныне г. Белогорск) по-

явилась вооруженная группа в 5-6 человек верховых, которыми был обстрелян автомобиль в районе Топловского монастыря. В оперативной сводке штаба ЧОН Крыма сообщалось, что в своем составе группа имеет «двух офицеров, имеет связи и получает продукты от местных жителей» [15]. В районе Топловского монастыря действовала также группа из 8-12 человек, вооруженных винтовками и наганами, совершавшая многочисленные ограбления проезжавших. Примечательно, что один из участников указанной группы, некто Попов, именовал себя «командиром зеленых» [16].

Осенью 1923 года в оперативных материалах ЧОН была зафиксирована активная деятельность вооруженных антисоветских групп, подъем «политического бандитизма». Так, в месячной оперативной сводке третьей отдельной Ялтинской роты ЧОН Крыма за сентябрь отмечены случаи убийств советских работников, порчи государственных сооружений. В этой связи немаловажно отметить, что, согласно тем же данным, из Турции прибывали агенты «белогвардейских врангелевских организаций», занимавшихся антисоветской агитацией, вербовкой населения, формированием повстанческих отрядов [17]. 25 сентября в районе Гурзуфа между бойцами ЧОН и участниками белогвардейской организации произошел бой, при этом обе стороны понесли потери [18].

В сентябре 1923 года похожая ситуация сложилась также в Джанкойском округе. Об этом свидетельствует разведывательная сводка, составленная по совокупным данным ЧОН, ГПУ и РККА. В сводке сообщалось, что «некоторые банды имеют связи с белогвардейскими организациями и под видом уголовщины служат проводником в жизнь контрреволюционных замыслов» [19].

В Армянском районе действовала группа под руководством полковника Воина, насчи-

тывавшая 30 штыков, 8 сабель, 2 тяжелых и легких пулемета. 10 сентября указанной группой был произведен налет на Армянский Базар (неподалеку от Перекопа) [20].

В циркулярном письме командующего ЧОН Крыма Лимберга командирам своих подразделений от 24 ноября 1923 года отмечалось, что «не смотря на энергичную и упорную борьбу органов ГПУ, милиции и РККА с бандитизмом на территории Крыма, последний продолжает выявлять активную деятельность, нося не только уголовный и грабительский, но иногда и **политический характер**. Такое состояние не только отражается на нормальном ходе внутренней жизни Крыма и создает постоянную напряженность со стороны советских органов и местного населения, но и недопустимо в связи с настоящим политическим моментом, а потому имеющийся до сего времени на территории Крыма <...> бандитизм должен быть искоренен самыми решительными средствами и в кратчайший срок» [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя специфику действий групп «бело-зеленых» в 1923 году, следует отметить, что по сравнению с 1921–1922 годами, они носили эпизодический, нерегулярный характер. Не имея опоры на широкие социальные слои, руководители повстанческих отрядов могли рассчитывать в основном лишь на немногочисленных уцелевших представителей белого офицерства, на незначительную часть крестьянства и уголовников, преимущественно руководствовавшихся целью личной наживы. В отношении 1923 года мы уже не можем говорить о сколько-нибудь широком антибольшевистском движении (что имело место в 1921–1922 годах), а, скорее, об отдельных случаях вооруженной борьбы. Примечательно, что при этом в опе-

ративных материалах ЧОН фиксируется высокая мобильность групп «зеленых», стремление ряда «бандитов» покинуть пределы Крыма [22].

Примечательно также, что в следующем, 1924 году в материалах ЧОН уже не фиксируются случаи проявления активности «бело-зеленых» [23].

Рассматриваемый период характеризуется не только фрагментарностью «политического бандитизма» в Крыму. В это время отмечается тенденция к известной активизации антибольшевистского подполья, причем при активном участии заграницы.

Так, еще в 1922 году в Карасубазарском (ныне Белогорском — А.И.) районе была образована подпольная группа «Двуглавый Орел». Ее руководящее ядро составили скрывавшиеся белые офицеры, а главным организатором и руководителем был граф Корвин-Весельский. Целью этой подпольной группы была подготовка вооруженного восстания. Организация «Двуглавый Орел» была тесно связана с повстанческими отрядами «бело-зеленых», которые возглавлялись поручиком Алешиным (он же Фролов) [24] и Островским. Подпольная группа снабжала эти отряды оружием и продовольствием.

В начале 1923 года органы ГПУ ликвидировали «Двуглавый Орел», но части руководящего состава удалось скрыться и войти в монархическую организацию, образованную в 1923 году и именованную «Штабом крестьянских объединений». Возглавил последнюю болгарский офицер П. И. Доков (он же П. Х. Кебаджиев). До-

ков рекомендовал себя в качестве командированного для работы среди болгарского населения Крыма. В результате энергичной работы ему удалось вовлечь в ряды организации ряд офицеров, бывших помещиков, представителей сельской интеллигенции и зажиточного крестьянства.

«Штаб крестьянских объединений» имел свои отделения во многих районах Крыма. В Старо-Крымском и Феодосийском районах в пользу организации зажиточные крестьяне вносили специальные налоги, предоставляли лошадей. Подготовив значительную материальную базу, эта подпольная группа приступила к налаживанию террористической работы, подготовке «хлебных налетов» и была ликвидирована в 1924 году [25].

Рассматривая политическую ситуацию в Крыму в данный период, немаловажно учитывать и то обстоятельство, что на полуострове в это время активно работали эмиссары британской и германской разведок [26], то есть тех сил, которые ранее приложили немалые усилия для свержения монархии и развязывания Гражданской войны на пространстве Российской империи. Не вызывает сомнений, что образование Крымской АССР в составе советской России в ноябре 1921 года, а также создание нового мощного государства СССР со своим социальным проектом в декабре 1922 года отнюдь не входило в их планы. Поэтому западные оппоненты пытались использовать инерцию Гражданской войны для дестабилизации одного из ключевых регионов РСФСР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ишин А. В., Филимонов С. Б. Крым в годы революции и Гражданской войны (1917 – 1920 гг.). *Электронный научно-образовательный журнал История*. 2017;12:12.
2. Лавров В. В., Ишин А. В. В. И. Вернадский и Таврический университет. *Крымский архив*. 2000;6:182-208.

3. Ишин А. В. Красный террор в Крыму в 1920 – 1921 гг. и его последствия. *Культура народов Причерноморья*. 1997;7:112.
4. Ишин А. В. Крым в 1921–1941 гг. *Электронный научно-образовательный журнал История*. 2017;12:13.
5. Ишин А. В. К вопросу об особенностях политического развития Крыма в первой половине 1920-х годов. *Историческое наследие Крыма*. 2004;5:45-57.
6. Ишин А. В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917 – 1922 годах. Симферополь: ИТ «АРИАЛ»; 2012. 384 с.
7. Ишин А. В. О научно-теоретических константах изучения революции и Гражданской войны в Крыму: сб. ст. по матер. XLI конференции «Международные научные чтения» (Симферополь, 2017 г.). Симферополь: Таврия; 2017. С. 16-18.
8. Ишин А. В. О научно-теоретическом измерении истории революционных потрясений в России (к 100-летию Февраля и Октября 1917 г.). *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(2):118-125.
9. Государственный архив Республики Крым (далее – ГА РК). Фонд Р-3285. Опись 1. Дело 507. Лист 70-70 оборот.
10. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 36-37.
11. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 36.
12. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 507. Л. 98 об.
13. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 507. Л. 99.
14. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 507. Л. 111.
15. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 507. Л. 111 об.-112.
16. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 52.
17. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 69.
18. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 69.
19. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 71 об.
20. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 71 об.
21. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 76.
22. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 91. Л. 71 об.
23. ГА РК. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 663; ГАРК. Ф. Р-3285. Оп.1. Д. 667.
24. ГА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 96 об.
25. Красный Крым. 1925. 24 февраля; Красный Крым. 1927. 18 декабря.
26. Орлов Г. С. Тревожные будни: Очерки о чекистах. Симферополь: Таврия; 1987. 192 с.

REFERENCES

1. Ishin A.V., Filimonov S.B. Crimea in the Years of Revolution and Civil War (1917 – 1920). *An Electronic Scientific-Educational Magazine is History*. 2017;12:12. (In Russ.)
2. Lavrov V.V., Ishin A.V. V.I. Vernadskiy and Tavricheskiy university. *Crimean Archive*. 2000;6:182-208. (In Russ.)
3. Ishin A.V. Red Terror in Crimea in 1920 – 1921 and Its Consequences. *Culture of People of Black Sea Region*. 1997;7:112. (In Russ.)
4. Ishin A.V. There is Crimea in 1921 – 1941. *An Electronic Scientific-Educational Magazine is History*. 2017;12:13. (In Russ.)
5. Ishin A.V. To the Question About the Features of Political Development of Crimea in the First Half of 1920th. *Historical Legacy of Crimea*. 2004;5:45-57. (In Russ.)
6. Ishin A.V. Problems of State Building in Crimea in 1917 – 1922. Simferopol: IT «ARIAL»; 2012. 384 p. (In Russ.)
7. Ishin A.V. About the Scientific-Theoretical Constants of Study of Revolution and Civil War in Crimea: Collection of Materials of XLI Conference «The International Scientific Reading» (Simferopol, 2017). Simferopol: Tavriy; 2017. P. 16-18. (In Russ.)
8. Ishin A.V. About the Scientific-Theoretical Measuring of History of Revolutionary Shocks in Russia (to the 100 year of February and October, 1917). *Post-Soviet Issues*. 2017;4(2):118-125. (In Russ.)
9. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 1. File 507. Sheet 70-70 turn. (In Russ.)

10. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 36-37. (In Russ.)
11. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 36. (In Russ.)
12. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 1. File 507. Sheet 98 turn. (In Russ.)
13. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 1. File 507. Sheet 99. (In Russ.)
14. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 1. File 507. Sheet 111. (In Russ.)
15. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 1. File 507. Sheet 111 turn -112. (In Russ.)
16. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 52. (In Russ.)
17. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 69. (In Russ.)
18. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 69. (In Russ.)
19. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 71 turn. (In Russ.)
20. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 71 turn. (In Russ.)
21. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 76. (In Russ.)
22. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 2. File 91. Sheet 71 turn. (In Russ.)
23. Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 1. File 663; (In Russ.) Record Office of Republic Crimea. Fund R-3285. Inventory 1. File 667. (In Russ.)
24. Record Office of Republic Crimea. Fund 1. Inventory 1. File. 69. Sheet 96 turn. (In Russ.)
25. Red Crimea. 1925. 24 on February; Red Crimea. 1927. 18 on December. (In Russ.)
26. Orlov G.S. Anxious Week-days: Essays About the Officials of Cheka. Simferopol: Tavriya; 1987. 192 p. (In Russ.)

.....
Статья получена 26.03.2018

Received 26.03.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей В. Ишин, Доктор исторических наук, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;
doctorvy4eslavovi4@mail.ru

Andrey V. Ishin, Doctor of Historical Sciences, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;
doctorvy4eslavovi4@mail.ru